

Russe

2^e prix – Mme Tatiana-Maria Komerzan

«Фирменные» слова

Не так давно мне пришлось осознать горькую правду об одной ужасной черте собственного характера. Я очень часто использую слово «обновление». Больше, чем это следует делать кому-либо вообще. Навскидку - раз пять на дню.

Я этим отнюдь не горжусь. Я бы предпочел, чтобы в моем лексиконе фигурировало просто слово «версия», «выпуск» или старое доброе «вариант», а не мелькало это «обновление» - снова и снова. Но, увы, это не мой случай. И узнал я о своем «синдроме „обновления“» самым нелицеприятным из всех возможных способов. Дело обстояло так: я вышел на новую работу, и в один прекрасный день, несколько недель спустя, услышал, как три разных коллеги, с которыми я часто общаюсь, использовали, не сговариваясь, в своей речи «обновление». Услышав это слово в третий раз – в этом случае из уст коллеги, с которой мы были знакомы еще до моего прихода на эту работу, - я прервал ее на полуслове: «Стоп, ты сказала: «Обновление»! Почему здесь все так любят это слово?». Ее ответ приложил меня по макушке не хуже полноформатного толкового словаря. - «Уж ты-то должен быть к этому готов, - бросила мне она. – Это же как раз одно из твоих «фирменных» словечек!»

Какое-то время я просто все начисто отрицал, но потом, уже дома и после бесед с другими коллегами, спросил жену, грешу ли я частым употреблением каких-нибудь странных «фирменных» словечек.

- Типа «обновления»? – с ходу выпалила она. Затем уж и вовсе отбросила всякую сдержанность. - «Еще ты все время говоришь «опосредованный». А, да, еще «вышедший в тираж»! И вечно твердишь, что кто-то что-то сделал «в определенной степени».

Она приводила все новые и новые примеры. Как выяснилось, моему сердцу близко слово «анахронизм», а еще я питаю глубокую привязанность к слову «осведомленный».

К началу следующего рабочего дня я, пусть и неохотно, признал, что злоупотребляю использованием целого «букета» дурацких словечек, и что это известно всем, кто со мной общается. Однако я также заметил перемену в стиле своего общения с коллегами. Как и раньше, мои высказывания были щедро пересыпаны «вышедшим в тираж», я и то и дело вворачивал «в определенной степени» – зато решительно и осознанно отказался от употребления «обновления». Ведь это было именно мое «фирменное» слово, хотя понял я это только накануне. Сейчас же его использовали абсолютно все. Мне не хотелось казаться всего лишь подражателем самого себя, используя это слово, – покушаться, так сказать, на свое собственное «изобретение».

Но не хотел я и пополнить ряды тех, кто то и дело ворует «фирменные» слова у других. Так делают только лентяи! Это донельзя банально! Удел жалких неудачников! Ну и как вы думаете: сколько же прошло времени после написания мной последних нескольких строк, прежде чем память услужливо подкинула мне аналогичный пример из моей же собственной биографии – хотя в коллегах подобное поведение меня просто бесило? Так вот, скажу вам – около четырех секунд!

Это случилось несколько месяцев назад. Один из моих самых близких друзей часто употребляет в своих электронных письмах слово «потрясающий». Стоит мне отправить ему ссылку на какой-нибудь особенно впечатляющий эпизод с отбиванием

мяча в бейсбольном матче или дурацкий ролик с кричащей козой – и в ответ получаю лаконичное «потрясающе». Или он сам шлет мне какую-нибудь статью, сопроводив ее своим «потрясающая история». И знаете, что удивительно: ему удается придать этому слову смысл ! Я же, даже не осознав этого сам, тут же это слово у него позаимствовал.

Понимание этого пришло ко мне лишь в июле, когда приятельница, отвечая на мое письмо, похвалила мой необычный лексический выбор. «Да, кстати, мне понравилось, как ты используешь слово „потрясающий”», - написала она ближе к концу своего сообщения. Это заставило меня просмотреть папку «отправленные сообщения» - и результаты подтвердили, что это слово прочно обосновалось в моих письмах. «Какое очаровательно-старомодное словцо, - добавила моя приятельница. – Надо его вернуть в употребление»!